

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЯНДЖИ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОДЕЖД

Э. Л. Гасанов (Гянджа, Азербайджан)

Город Гянджа является вторым по значению городом Азербайджана и одним из древних научно-культурных центров Кавказа. Родина великих мыслителей – поэта Низами Гянджеви (1141–1209), поэтессы, первой женщины-композитора Мехсети Гянджеви (1089–1160) и других выдающихся личностей. Этот город также считается важным историческим центром национального ремесла. Ткачество, вышивка издавна были древними видами народного ремесла в Гяндже в течение веков. Поэтому виды основных мужских одежд занимает важное место в комплексе национальной одежды, являющейся одним из значимых атрибутов материальной культуры. Чуха является одним из самых распространенных видов мужской одежды в Азербайджане. Данный вид одежды, принадлежащий тюркской этнокультурной среде, проник в культуру одежды соседних народов с очень небольшими отличиями и в большинстве случаев под одним и тем же названием, так что каждый кавказский народ превратил его в собственный национальный костюм. Чуха воплощает в себе личность мужчины, его величие, достоинство и сдержанность, дополняет его мужские черты своей простотой, лаконичностью и практичностью, придает всему его облику целостность. Именно с этими особенностями связано широкое распространение чухи, и употребление этого вида одежды с большой симпатией у всех народов Кавказа.

Чуха была самым распространенным видом мужской одежды на Кавказе и даже воспринималась как общекавказский вид одежды. Данный вид одежды с небольшими изменениями оказал определенное влияние и на женскую одежду, как на Южном, так и на Северном Кавказе.

Специалисты выказывают разные мнения о происхождении чухи, однако подавляющее большинство из них сходится на том, что чуха принадлежит тюркам. По мнению известного ученого-тюрколога В. В. Радлова, слово «чуха» происходит от слова «чоха» в османском диалекте [1, с. 2016]; «чока» [1, с. 2005]; «чука» в крымско-татарском диалекте [1, с. 2165]; «çöğə», («одежда») в уйгурском диалекте [1, с. 2037].

Исследуя вопросы традиции и новаторства в мужской одежде, Н. К. Волкова и Г. Н. Джавахишвили отмечают: «В начале XIX–XX веков традиционная форма в мужской одежде оставалась устойчивой. Кроме того, элементы основной части грузинской мужской одежды (черкески, папахи, кепки, папахи с заостренным концом и др.) были взяты с Северного Кавказа, Турции и Ирана (Южного Азербайджана)» [2, с. 124].

В словаре Д. Н. Ушакова [3] и Большой Советской Энциклопедии [4] указывается, что слово «чоха» (чуха) в переводе с тюркского означает «сукно» (махуд - тюрк.), а также вид верхней мужской одежды с широким подолом до колена и рукавом до локтя.

А. Олеарий, посетивший Россию в XVII в., рассказывал о черкесских татарах, отождествлял их с прикаспийскими скифами и указывал, что они говорили на одном языке с другими татарами. Говоря об их одежде, А. Олеарий писал: «Мужская одежда здесь похожа на дагестанскую» [5, с. 83].

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» упоминается “Çigin quşlu cübbə don” «Дон (дзубба-одевание) с изображением птицы» [6, с. 28], что является достаточно ценным показателем для изучения культуры одежды не только Азербайджана, но и всего тюркского мира. Следует отметить, что словом «дон» называлась любая верхняя одежда: чуха, чепкен, кафтан, архалук, шуба (тулуп) и даже штаны (нижнее белье, шаровары и т. д.). В частности, Махмуд Кашгари делит одежду на две категории: таштон (дыштон, верхняя одежда) [7, с. 154] и дизтон (нательная одежда) [8, с. 331]. Исследователи, переведя слово «чикин» как «чигин» (плечо), в сущно-

сти отделились от его первоначального значения, заслонив истинную суть названия одежды. На самом деле в эпосе «Деде Горгуд» слово «чикин» употребляется в значении «гюлабатын».

У древних тюрок каждое племя имело свой онгон (онгон – дух предка семьи или рода, его культовое изображение в культуре тюркских народов), большую часть которого составляли разные виды птиц (орел, сунгур, ястреб и др.). Эти знаки позволяли определить принадлежность человека к племени по его одежде. В Средней Азии тоже было принято дарить платье под названием «шах чикини, чийини» (букв. «шахская гюлабатын» – золотошвейная вышивка) тем, кто удостоился особого уважения главы государства [7, с. 154] Это проясняет значение словосочетания «одеяние – джубба с изображением птицы», встречающегося в эпосе «Китаби – Деда Горгуд». Со своей стороны мы предполагаем, что т. н. «джубба-дон» или «джубба-чуха», использовавшийся в Азербайджане до XVIII века, а в Средней Азии до недавнего времени, представляет собой либо расстегнутый чепкен либо чуху. Интересно также отметить, что карачаевцы и балкарцы называют чуху «чепкен». Это также указывает на то, что чепкен и чуха имеют общие черты.

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» «девятиклидная чиграб чуха» («догузлама чыграб чуха») упоминается как наиболее ценный вид одежды, которого достоин лишь Баяндур хан – величайший из ханов». В связи с этим высказываются самые различные мнения. Скорее всего, «девятиклидная чиграб чуха» – это аналог известных нам девятиклидных чуха, хранящихся в настоящее время в коллекции музея. Чем шире был подол одежды, тем более ценной она считалась (юбки для состоятельных женщин также шились из 9–10 пол). Ширина подолчухи или «тумана» (туман – женская юбка) считалась показателем статуса ее владельца. Для любого кавказского мужчины иметь хорошо сшитую, сидящую на теле как влитая черкеску с широким подолом считалось предметом гордости. Именно поэтому ширине подола чухи уделялось особое внимание. С этой точки зрения не вызывает сомнений, что подол «догузлама (девятиклидный) чиграб чуха», подаренной Баяндур-хану и упомянутой в эпосе «Китаби-Деде Горгуд», был довольно широким. Это предположение подтверждается словами самого Деде Горгуда: «Пришел найти приют у твоего широкого подола, под твоим теплым крылом» [6, с. 58].

Следует отметить, что традиция дарить чуху и другие виды одежды продолжалась до тех пор, пока чуха не вышла из моды. В одном из своих стихотворений выдающийся азербайджанский поэт XVIII века М. П. Вагиф с большим удовольствием говорит о чухе, присланной ему в подарок правителем Ширвана.

Как было сказано выше, одежда получила свое название из-за ткани. «Наименование той или иной одежды по названию ткани обычно свидетельствует о ее давности и характерности для народа» [8, с. 91]. Профессор А. Мустафаев, изучавший историю искусства ткачества в Азербайджане, основываясь на данных своих исследований писал: «Традиционные виды тканей иногда предназначались для того или иного предмета одежды и ткались штучно. При этом название ткани было таким же, как и вид одежды. Например, кусок сукна или шерстяной ткани, сотканый в «штучном» порядке достаточно большой для пошива чухи или брюк, также назывался «чуха» или «штаны», т. е. по названию соответствующего вида одежды [9, с. 54]. Интересно, что в Азербайджане ткань, сотканная не только из шерсти, но и из нитей «кеджи» (шелковая нить из коконов относительно низкого качества, изготавливаемая женщинами в домашних условиях) также называлась «чуха» (по-видимому, части чухи ткались на ткацком станке поштучно). Среди широкого ассортимента шелковых изделий, сотканых из «кеджи» нити, есть чуха, штаны, рубашки и др., которые также были известны под названиями одежды [9, с. 64]. Чуха изготавливалась из шерстяных тканей ручного плетения, тканых на напольных станках, из войлочных нитей, а также местного и импортного сукна, привозимого из зарубежных стран благодаря торгово-экономическим связям. Существовало несколько видов шерстяных тканей «Для чухи использовалась разновидность шерстяной ткани, сотканной из двойной нити. Из шерстяной ткани двойного и очень тугого плетения шили большую часть чухи и хирги» [9, с. 73]. Название этого вида ткани сохранилось в народном выражении

«большая папаха, туго сплетенная чуха». В начале XX века также широко использовалась т. н. «лезгинская» шерстяная ткань.

Ранее шерстяные ткани ткались на напольных станках, поэтому отдельные куски ткани имели ширину в 16, 22, 30, 40 см. По этой причине приходилось увеличить количество кусков ткани, чтобы сделать нижнюю часть одежды шире (это касается и женских юбок). Чуха в основном составлялась из 3–10 клиньев «Чаще всего заказывались 6, 8 и 9-клинные чухи». Количество клиньев варьировалось в зависимости от финансовых возможностей заказчика и ширины ткани. Если клинья были широкими, их количество уменьшалось. Впрочем, на ширину подола это никак не влияло. Например, шушинская чуха, принадлежащая роду Мехмандаровых и имеющая высокую художественную ценность, сшита из 7 клиньев, однако за счет ширины клиньев ширина нижней части чухи (подола) составляет 288 см. Напротив, ширина подола другой чухи из девяти клиньев, относящейся к Гянджинскому региону, составляет 248 см. В целом, ширина подола чухи, составляет от 225 см до 307 см.

Боковые швы подола чухи на расстоянии 10–15 см от низа не прострочивались, то есть шов не закладывался. Этот элемент был устроен так, чтобы не мешать движению при ходьбе и подъеме в горы. Если обратить внимание на средневековые миниатюры, то увидим, что ни на чепкенах, ни на чуха боковых разрезов нет. По нашему мнению, низ чухи был широким, а передняя часть открытой, что обеспечивало полную свободу движений. Также во время движения концы передних клиньев чухи закалывались за ремень для достижения полной свободы движений. Добавленные позже боковые разрезы носили декоративный характер. По нашему мнению, эти разрезы являются элементами, перешедшими в чуху из кафта и из чепкена. В кафтане и чепкене клинья были высокими, относительно узкими, и поэтому возникала необходимость в разрезах. Изучение визуальных материалов показывает, что в большинстве случаев края этих разрезов, отделанные декоративным шнурком, соединены между собой, они не имеют функционального значения, а являются лишь декоративным элементом.

Одной из главных особенностей, отличающих чухи друг от друга, является форма рукавов. По форме рукавов чухи в основном классифицируются как рукава «подмышечные» (т. е. с подмышками) и рукава «безподмышечные» («атмагол») [8, с. 124]. Каждая из этих форм рукавов имеет свои отличительные черты. Рукава могут быть прямые и трапециевидные, узкие, без подмышек, рукава до локтя (пол-рукава), рукав раздвоенный и без разрезов (в таких случаях рукав подворачивается назад на 18–20 см), плетеные и др. Чухи с половинными рукавами (уагтмқол) получили широкое распространение в основном в Средние века. В частности, в «Диване...» М. Кашгари одежда с короткими рукавами отмечалась под названием «кулак тон» [8, с. 384].

«На древнетюркском языке рукав назывался «йен» или «йенг». Слова «йен» и «йенг» – известные и широко распространенные слова в истории тюркской одежды» [6, с. 61]. Выражение «йен» также встречается в эпосе «Китаби-Деде Горгуд».

«Банучичек в красный кафтан облачилась. Рукава до самых рук натянула, чтобы открытыми не виднелись» [6, с. 74]. Караджа Чобан говорит: «Вытереть кровь со лба йеном» (т. е. рукавом) [6, с. 43]. Как ясно видно из цитат, йенг был длинным, и в нем можно было спрятать руки. В Азербайджане слово «йенг» сохранилось в просторечии среди населения Закатальского района. Здесь слово «йенг» (рукав) употребляется в значении «край рукава одежды». В турецком языке слово «йенг» используется в трех значениях: рукав одежды, край рукава и рукав, что чаще означало «рука» одежды. В Анатолии длинные рукава, прикрывающие кисти рук, назывались «покров йенга» [9, с. 61]. Йенги покачивались от малейшего движения рук или от дуновения ветра. Популярная поговорка «Ветер дует – женщины-йенге танцуют» (йенге-женщина сопровождающая невесту в дом жениха в день свадьбы) на самом деле связана именно с понятием рукав-йенг и должна быть представлена в следующем виде «Ветер (йель) сдул рукава – сыграли йенги». Великий русский поэт М. Лермонтов поэтически выразил это в поэме «Демон»: Играет ветер чухи рукавами – / кругом она обведена вся галунами / Цветными вышита шелками [10].

В древности «йен», то есть рукав одежды был широким и длинным. Когда люди поднимали руки, рукава напоминали птичье крыло. Позже эти рукава усовершенствовались, их прикрепляли (пришивали) только к плечу, а к их краю добавили элемент – «ельджек» (покрывающий руку), или йенг, который в современной научной литературе «символизирует лист, миндаль, птичий клюв, птичий коготь».

Для усиления эстетического впечатления, рукава – «атмагол» были расширены книзу и подшивались подкладкой из ткани приятного цвета. На рукав от локтя до запястья нашивались петли и пуговицы. В случае необходимости нарукавник застегивался при помощи пуговиц, и получалось подобие рукава. Для фиксации нарукавников на запястье пришивались петли и пуговицы, иногда края рукава пришивались друг к другу, образуя, таким образом, нечто наподобие манжеты. Рукав иногда перекидывался через плечо или, прикрепляясь, друг к другу, перекидывался на спину.

Изучение фактических, научных и этнографо-полевых материалов показывает, что чуха в конце XIX–начале XX века являлась одним из самых популярных видов мужской одежды после папахи. Чуха, занимавшая важное место в одежде нашего народа на протяжении тысячелетий, с небольшими дополнениями и изменениями сохранилась до наших дней. В советское время чуха была изъята из перечня повседневной одежды, однако сохранила значение как сценический костюм для танцевальных коллективов, что предотвратило исчезновение костюма из народной памяти и помогло сохранить симпатию к данному виду одежды.

Библиографический список

1. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий / В. В. Радлов. – Т. 3. – СПб., 1893.
2. Волкова, Н. Г. Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации / Н. Г. Волкова, Г. Н. Джавахишвили. – М., 1982.
3. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/usakov/467732.html>. – Дата доступа: 12.08.2023.
4. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2059413.html>. – Дата доступа: 12.08.2023.
5. Олеарий, А. «Описание путешествия в Московию и через Московию в персию и обратно» А. Олеарий // Адыги, балгарцы и карачаевцы в известиях Европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик, 1974. – С. 82–86.
6. Kitabi-Dədə Qorqud. – Bakı, 2004.
7. Kaşğari, M. Divani-lügət-it-türk. 4 cilddə. III cild / M. Kaşğari. – Bakı, 2006.
8. Kaşğari, M. Divani-lügət-it-türk. 4 cilddə. I cild / M. Kaşğari. – Bakı, 2006.
9. Mustafayev, A. Azərbaycanın maddi mədəniyyət tarixi / A. Mustafayev. – Bakı, 2009.
10. Лермонтов, М. Ю. Демон [Электронный ресурс] М. Ю. Лермонтов. – Режим доступа: http://lermontov.info/text/demon_p.shtml. – Дата доступа: 12.08.2023.

ПОСЛОВИЦЫ С КОЛОРОНИМАМИ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Го Цзюцин (Могилев, Беларусь)

Цвет выступает одной из основных категорий культуры, в которой зафиксирована информация о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира. Цвет, как известно, является компонентом культуры, поэтому окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, разнообразием нравственно-эстетических оценок [18].